

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-116-121
УДК 82.091

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ПОЭЗИИ РЕНАТА ХАРИСА

© Альфия Галимуллина, Фоат Галимуллин

CULTURAL CODES IN THE POETRY OF RENAT KHARIS

Alfiya Galimullina, Foat Galimullin

The article studies the originality of the artistic embodiment of Tatar national cultural codes in the poetry of Renat Kharis, the People's Poet of the Republic of Tatarstan. The elements of Tatar national cultural codes clearly manifest themselves in the multifaceted work of Renat Kharis, their main components being the image of the motherland and one's native land, national holidays (Sabantuy, for example), national colors (white, green), and national customs. In the work of Renat Kharis, the Tatar national code can be traced through leitmotif images, such as the image of a horse, which is the protagonist of his many verses and poems (the poem "A Tatar Horse", 2020), as well as the image of the House, which is the symbol of spiritual and moral values of the Tatar people.

The artistic world of Renat Kharis cannot be imagined without the images of Tatar cultural figures (poets, composers, artists), to whom special cycles of poetry are devoted.

The historical past of the Tatar people, their national symbols, such as Syuyumbika and G. Tukay, are artistically embodied in his large-scale works, in poems, librettos, and are constantly found in other works of Renat Kharis.

Tatar national cultural codes make it possible to reveal the organic connection between Renat Kharis's work and Tatar national culture and literature.

Keywords: Renat Kharis, Tatar poetry, modern Tatar literature, cultural codes, national code.

Статья посвящена изучению своеобразия художественного воплощения татарских национальных культурных кодов в поэзии народного поэта Республики Татарстан Рената Хариса. В многогранном творчестве Рената Хариса ярко проявляются элементы татарских национальных культурных кодов, основными компонентами которых являются образ родины и родного края, национальные праздники (например, сабантуй), национальные цвета (белый, зеленый), национальные обычаи. В творчестве Рената Хариса татарский национальный код прослеживается через лейтмотивные образы, такие как образ коня, который становится героем многих стихотворений и поэм (стихи, поэмы «Седлание коня», «Татарские кони» (2020)), а также образ Дома, который воплощает в себе символ духовно-нравственных ценностей татарского народа.

Художественный мир Рената Хариса невозможно представить без образов татарских деятелей культуры (поэтов, композиторов, художников), которым посвящены специальные циклы.

Историческое прошлое татарского народа, его национальные символы, такие как Сююмбика, Г. Тукай, не только художественно воплощаются в произведениях крупной формы, в поэмах и либретто, но и постоянно присутствуют в произведениях Рената Хариса.

Татарские национальные культурные коды позволяют определить органичные связи творчества Рената Хариса с татарской национальной культурой и литературой.

Ключевые слова: Ренат Харис, татарская поэзия, современная татарская литература, культурные коды, национальные коды.

Народный поэт Республики Татарстан Ренат Харис отличается широким кругом творческих интересов. В его произведениях осмысливаются нравственные, философские, общественно-политические темы, актуальные в прошлом и в современном мире для татарского народа, России и мирового сообщества. Поэтическое творчество Рената Хариса носит новаторский характер как на содержательном уровне, так и в широ-

ком жанровом диапазоне (лирические стихотворения, миниатюры, ноктюрны, либретто, поэмы, роман в стихах). В то же время творчество Рената Хариса находится в постоянном диалоге с традициями восточной, татарской, русской и западноевропейской литератур. На эту особенность творчества современного татарского поэта обращают внимание Д. Ф. Загидуллина, Т. Н. Галиуллин, Ф. Ф. Хасанова, Ф. З. Яхин [Галиул-

лин], [Хасанова], Л. М. Сафина отмечает сложный характер интертекстуальных связей поэзии Рената Хариса с фольклорными произведениями и литературными предшественниками (на примере поэтического диалога с Г. Тукаем и Дэрммендом) [Сафина]. Целью данной статьи является выявление специфики художественного воплощения культурных кодов в поэзии Рената Хариса, такой аспект творчества поэта еще не становился предметом специального исследования.

Поэт обладает широкой культурной эрудицией и историческим мышлением, его творчество отличается широким диапазоном, в него входят стихотворения, миниатюры и такие масштабные произведения, как либретто к балетам «Сказание о Йусуфе», «Золотая Орда», опере «Сююмбике», либретто рок-оперы «Алтын Казан» и оперы-легенды «Кара Пулат», которые позволяют языком современного искусства рассказать о легендарном прошлом татарского народа. В то же время поэтическое творчество Рената Хариса характеризуется органичным единством, цельностью, которое обусловлено лейтмотивными темами горячей любви к родному языку, татарскому народу и своей родине – Республике Татарстан. Патриотизм в понимании поэта начинается с любви к своей культуре, со знания выдающихся представителей татарской истории и культуры. В поэтическом мире Рената Хариса значительное место занимают произведения малых и крупных форм, посвященные Сююмбике, Едигею, Г. Тукаю, Дэрмменду, Мусе Джалилю, Фатиху Кариму, а также поэтам, художникам, композиторам – современникам поэта. Назовем лишь стихотворения из цикла «Исеңдәдер...» («А помнишь...?»): «Бакый Урманче», «Гомәр Баширов», «Сибгат Хаким», «Мостай Кәрим», «Әмирхан Еники», «Рөстәм Яхин», «Сара Садыкова», «Нәжип Жиганов», «Идрис Газиев», «Резеда Әхиярова», «Ильдар Юзеев», «Шамиль Анак», «Мирсает Яруллин» [Харисов, 2006, с. 466–498]. Показательно, что наряду с выдающимися деятелями культуры – адресатами поэтических посланий Рената Хариса, становятся и ученые, педагоги. Например, одно стихотворение этого цикла посвящено известному ученому-педагогу, профессору Казанского педагогического университета, другу и наставнику поэта – Л. З. Шакировой («Лия Закировна Шакирова»), тем самым поэт подчеркивает важную просветительскую миссию культуры [Там же, с. 494–495]. Благодаря юмористической интонации, поэт, создавая портреты деятелей культуры, избегает назидательности, монотонности. Так, в описании эрудированного и справедливого преподавателя, требующего серьезного отношения к своему предмету, поэт вспоминает конкретную ситуацию, произошедшую с ним в студенческие годы. Л. З. Шакирова во время своей лекции застала его за сочинением стихов, поэтому на экзамене спрашивала студента-поэта с особым пристрастием, но вынуждена была поставить отличную оценку за блестящие знания по предмету. Развернутая метафора «*фән корлары*», которую дословно можно перевести, как «поля науки» позволяет передать всю гамму чувств, переживаемых лирическим героем во время экзаменационного испытания, умело обходившего то «*тозак*» («ловушку»), то «*баз*» («колодец»), а то и мины.

Метафорическая антитеза: «*коры кашык*» («пустая ложка»), обещанная строгим преподавателем нерадивому студенту, и уважение, восхищение со стороны ученика, которые поэт пронес через всю жизнь, и поэтому ее имя для него звучит как «*баллы кашык*» («золотая ложка»). В финальной части стихотворения поэт отмечает, что этот случай стал началом многолетней дружбы, а подпись Л. З. Шакировой на красном дипломе освещает весь его творческий путь.

Стихотворения, посвященные композиторам и певцам, в этом цикле занимают значительное место; как правило, они начинаются с обращения к адресату послания: «Исеңдәдер...» («А помнишь?...»), который позволяет создать ретроспективную связь между прошлым и настоящим. Так, в послании композитору Рустему Яхину («Рөстәм Яхин») в полемически заостренной форме поднимается вопрос о значении образа Юсуфа не только в татарском, но и в мировом масштабе [Там же, с. 476–477]. В центре стихотворения – пламенный монолог Р. Яхина о красоте и величии образа Юсуфа не только для восточной, но и для мировой литературы и культуры. Полемическую заостренность стихотворению придает замечание лирического героя о том, что Юсуф у него вызывает жалость, потому что он испугался пламенной любви Зулейхи, и его вопрос: «Разве такой герой может быть идеалом мужчины?»; динамизм стихотворению придают риторические вопросы, восклицания, а также диалогическая организация стихотворения. Горячо защищая Юсуфа, известный композитор приводит доказательства его величия: Юсуф сумел сохранить чистоту души даже тогда, когда ему сулили рай, ни один из героев мировой литературы, по его мнению, не способен на такую самоотверженность. Ренат Харис является мастером метафоры, в этом стихотворении он в развернутой метафоре «жыр – кыр» («песня – поле») описывает оставшуюся в замыслах песню на

музыку Р. Яхина. В финале стихотворения образ Юсуфа как нравственного идеала отнесен к самому Рустему Яхину. Развивая метафору, поэт создает образ незасеянного поля, ждущего живительного дождя. Таким образом, Ренат Харис не только ведет духовные диалоги с поэтами-классиками, как татарскими, так и русскими (Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов), на уровне реминисценций, аллюзий, но и создает поэтические портреты своих современников.

Стихотворения анализируемого цикла, как правило, имеют сходную композицию: в начале стихотворения дается ретроспективная отсылка к какому-то событию из общих с адресатом стихотворного послания воспоминаний лирического героя, постепенно к финалу стихотворения поэт приходит к философским обобщениям или осмыслению события, адресата в динамике времени. Такой прием, с одной стороны, позволяет поэтически описать и увековечить какое-то культурное, литературное, просветительское явление, с другой, вписать его в литературно-культурную жизнь Татарстана. Поскольку адресатами лирических зарисовок являются известные деятели культуры, то в нем актуализируются и культурные национальные коды.

В поэтических обращениях к классикам Р. Харис использует наряду с метафорой метонимию и синекдоху. Так, композитор С. Сайдаш («Сәйдәш») с которым поэт не был лично знаком, но с детства вдохновлялся его мелодиями, предстает в стихотворении голубоглазым: *«Зәңгәр күзле сихри бу тавыш»* [Харис 2006, с. 463]. – «Голубоглазый волшебный голос» (подстрочный перевод наш. – А. Г., Ф. Г.). В финале вновь появляется этот образ, «голубоглазый» в сочетании с эпитетом «светлоликий», ставший народной мелодией, адресованной композитору.

Поэт дает высокую оценку композитору А. С. Ключареву («Ключарев») как песенному символу Казани, выразителю татарской народной души. Р. Харис, не называя музыкальные произведения, вошедшие в золотой фонд татарской культуры, через образы Кырлая (родины Г. Тукая) и Идел (Волги) определяет основные темы творчества композитора.

Культурные коды татарского народа невозможно представить без образа дома (нигез), отношение к которому в татарской литературе и культуре становится катализатором национальной идентичности, наряду с владением татарским языком. Не случайно свою поэму для дошкольников Ренат Харис назвал «Матур өй»

(«Красивый дом», перевод на русский Л. Р. Газизовой).

Отчий дом («нигез») – это не только стены, но и дружная большая семья, в которой живут три поколения: бабушка и дедушка, папа с мамой, дети и даже щенок с котенком, – а также и семейные праздники с приглашением гостей, национальными блюдами (беляши, губадия, перемьяч), танцами [Харис. Красивый дом, с. 15].

В стихах, посвященных отцу, появляется и тема защиты Отечества от внешних врагов: *«Я пишу об отце все добрей, / Прославляя в сравненьях неловких / То, что он обнимался с винтовкой, / Может, чаще, чем с мамой моей»* («Стихи об отце», пер. В. Кузнецова) [Харис, 1993, с. 36].

Образ Дома в поэзии Рената Хариса вмещает в себя и бревенчатую избу, и современную городскую квартиру, и дом, окруженный яблоневым садом, в котором часто живет и создает свои произведения поэт. Заметим, что в детстве и юности Ренату Харису вместе с родителями-учителями пришлось сменить несколько домов и школ, поэтому понятие отчего Дома у него является не автобиографическим, а обобщенным, тем не менее читатель ощущает красоту дома, его неповторимость: *«Когда в пожатый страстным, молодым / Рука с рукой, и на ладонь – ладонь, / Рождается для новой жизни дом, Ты поддержи, любовь, в их очаге огонь!»* («Дом», пер. Р. Хакимова) [Харис, 1980, с. 54].

Отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие стихотворения – «Какое же чувство этого сладостней?..» (пер. В. Баширова), поэт уверен, что это строительство своего дома.

Следовательно, дом – это не только стены, но это еще и любовь, и горячее сердце, которые заполняют дом счастьем. В поэтическом мире Р. Хариса образ Дома предстает не только как обобщенный образ, но и отдельными деталями. В стихотворениях «Наш порог» (пер. Р. Хакимова), «Наличники окон» (пер. Р. Бухараева), «Лестницы» (пер. Р. Кожевниковой) детали дома позволяют максимально расширить пространство до размеров родины-страны и далее до просторов Космоса – Вселенной. Так, в стихотворении «Наш порог» образ порога приобретает символический смысл.

Стихотворение «Наличники окон» предваряет эпиграф из стихотворения Ш. Анака «Окна – светлые очи домов», в диалоге с поэтом-предшественником Р. Харис развивает эту идею: *«Гудит буран, бушует мгла, / А над оконцем птица / Сидит и, распахнув крыла, / Бурана не боится. // Не утрашая никого, / в спокойствии*

глубоком / она свила себе гнездо / в резной оправе окон» [Там же, с. 56].

Запечатленные в оконных наличниках образы птиц соловья, голубки, кочета представляются поэту олицетворением вольнолюбивой души татарского народа. Показательно в этом плане стихотворение «Свет» (пер. Р. Кожевниковой), в котором противопоставляются дома с «*чернеющими без света окнами*» с ярко освещенными домами, в которых нет друзей, родственных душ. Стихотворение завершается призывом: «*Да будет солнцем человеку человек!*» [Там же, с. 57].

В стихотворении «Лестницы» (пер. Р. Кожевниковой) лестница также символически преобразуется в «лестницу мечты», ведущую ввысь: «*Приближаясь к заветной черте – / К мечте. / По ступеням, / Деревянными и каменным, / Звук-ным и словесным, Оставленным нами (...), Мы лишь на ступеньках лестницы / Встречаем / Счастье свое! // И лишь на ступеньках лестницы / Человек живет!*» [Там же, с. 52–53].

Метафорически осмысленный образ лестницы позволяет поэту осмыслить жизнь человека, которая, ведя вверх по лестнице, завершается растворением в мироздании, в то же время объясняет в какой-то мере стихотворения Рената Хариса на космическую тематику: «Земля и Время», «Космонавты», «Я – младший сын Земли родной...», «Весть» (мы рассмотрим их в переводе В. Кузнецова).

Крылатая душа поэта способна летать и из Космоса смотреть на родную Землю, осязая ее как Отчий дом: «*Не осветят звезды нашу Землю, / Но летят сквозь нас, как ни крути... / Где-то там, / Законам неба внемля, / И моя давно уже в пути. // Нет ее пока на небосклоне, / Где, сомлев, померкла бирюза. / Все равно она меня догонит / И войдет в открытые глаза*» [Харис, 1993, с. 71]. Показательно, что в этом стихотворении полет космонавтов ассоциативно соотносится с крылатой поэтической душой, благодаря чему душа лирического героя парит в Космосе.

Землю-дом надо оберегать, она очень хрупка, и в свете этой глобальной сверхзадачи все должны осознать свою причастность к ней. Метафорическое сравнение земного шара с одуванчиком в сочетании с эпитетом «нежней» в следующей строфе перерастает в оригинальный художественный образ: «*В моих ладонях шар земной / Нежней, чем одуванчик. // Мои движенья не резки, / Легко мое дыханье, / Иначе хрустнут лепестки / И канут в мирозданье... // Мы все в суденышке одном. / Сквозь души – цепь незримо. / А на конце ее другом / Земля – морская мина*» [Там же, 1993, с. 70].

Душа поэта вездесуща, она легко перемещается в космическом пространстве, заглядывая в иллюминаторы космического корабля: «*Ловлю тревожно двух людей во мгле, / Которых не хватает на Земле. / Я трогаю антенны гибкий шпиль, / Сметаю вниз космическую пыль*» [Там же, 1993, с. 69].

Новаторская и экспериментаторская поэзия Рената Хариса в то же время вбирает в себя традиционные татарские народные культурные коды. В его творчестве большое место занимают народные праздники, такие как, например, Сабантуй, а также детали бытового вещного мира – полотенце, коромысло и др., которые органично вписываются и в праздники, и в жизнь татарского народа. В стихотворениях «Полотенце» (пер. Р. Хакима), «Родная земля» (пер. В. Баширова), «Татарка под коромыслом» (пер. М. Зарецкого), а также в стихотворениях «Белое полотенце», «Шест сабантуя», «Танцует татарочка» (в переводе В. Кузнецова) различные конкретные явления жизни татарского народа, преобразаясь в символические образы, предваряют философские размышления поэта.

В стихотворении «Белое полотенце» поэт раскрывает сакральное значение этой бытовой детали, которая в жизни татарского народа приобрела символическое значение, сопровождая человека всю жизнь: «*Гостей радушно ты встречало, – / Текла веселая вода. / Но рук врагов не вытирало, / и, все осилив, не бывало, / ты белым флагом никогда. // На сабантуй ты выходило, / И крепили руки у борца, / И бушевали: / в мышцах – сила, / а в душах честность до конца*» [Там же, с. 29]. Поэт уверенно смотрит в будущее и выражает уверенность, что ставшее символом чистоты и смелости белое полотенце и впредь будет залогом новых побед.

Образы полотенца и высокого шеста сабантуя предстают в единстве в стихотворении «Шест сабантуя»: «*В центре шумного майдана, / Видимый окрест, / Как копьё для великана, / Всажен в землю шест. // На его верхушке тонкой, / Пламенной огня, / Полотенце бьется звонко, / Славою маня*» [Там же, с. 28].

Символично, что мальчик, готовящийся к состязанию на шесте, черпает силы из родной земли: «*У него в глазах отвага / отблеском зарю... / Пусть ему поможет влага / дедовской земли!*» [Там же, с. 29].

Национальные традиции, народная культура передаются последующим поколениям через народные костюмы и блюда, песни и танцы, а также через обычаи, которые мы называем ментальностью. Поэтически это нашло воплощение в стихотворении «Танцует татарочка»: «*Ах, как*

робко, / Тихо как / Танец начинает! / Будто тесто на чак-чак / мелко нарежает. // Сарафан – от плеч до пят, / Блики вдоль подола. / Маслом ичиги шипят, / Чуть касаясь пола» [Там же, с. 32].

Поэтический портрет татарочки дополняют две косы («две косы, прильнув к груди, / блещут чернью сажии...») и шаль. Поэт, описывая танец девушки, отмечает и внутреннюю страстность, сильный и яркий темперамент татарочки: «<...> А потом опять плывет / грустно и несмело. / Но смирения ее / не приемлет тело. // Щеки радостно горят, / веселей скольжение. / Вся она – от плеч до пят – / Вызов и смущенье!» [Там же, с. 33].

Испокон веков татарские девушки носили воду коромыслом, это было своеобразным испытанием для невест, а сейчас осталось в качестве шуточного соревнования на сабантуях. Метафорический образ татарской девушки создает Ренат Харис в миниатюре «Татарка под коромыслом» (пер. М. Зарецкого): «Ее тело подобно стреле, / Птицей мне показалось вдруг... / Только крылья тянут к земле / И не выстрелит в небо лук» [Харис, 1980, с. 109].

В национальный культурный код татарского народа издавна прочно вошел образ коня, который сопровождал до недавнего времени крестьянина всю жизнь: он был необходим на сельскохозяйственных работах, татарские праздники (свадьба, сабантуй, науруз и т. д.) невозможно было представить без коня. В стихотворениях и поэмах Рената Хариса образ коня стал лейтмотивным, который, с одной стороны, предстает как друг и товарищ земледельца, богатырский конь, с другой – как поэтический конь – Пегас. Назовем лишь часть из многочисленных произведений, посвященных этому образу: стихи («Конь», «Я – как взбешенный конь» (пер. В. Кузнецова), «Конь» (пер. А. Домнина), «Когда мой дед лошадь запрягал» (пер. Б. Пчелинцева), «Если лошадь встала на дыбы» (пер. М. Зарецкого), «Седло и трон» (Пер. Р. Бухараева)), поэмы («Седлание коня» (пер. В. Кузнецова), «Татарские кони» (пер. Н. Ишмухаметова)).

Яркое, метафоричное, с использованием цветовой символики описание коня представлено в стихотворении «Конь»: «Копыта его – янтарная кость, / Ноги длинные и прекрасны. / Словно из сказки вырвался конь / Горячий, огненно-красный. (...) // Воздух грызет он, глазом косит, / Жадно раздуты ноздри...» [Там же, с. 28–29]. В стихотворении «Если лошадь встала на дыбы» поэт проводит параллель между восставшей лошадию и человеком, восхищаясь отчаянной смелостью лошади и извиняясь за свое

«трепетное сердце»: «И открыто всем ветрам судьбы, / Яростно несущимся навстречу. / Лошади, восставшей для борьбы, / Дать готов я имя человечье» [Там же, с. 31].

В поэме «Татарские кони» (2020), посвященной 100-летию ТАССР, Ренат Харис, описывая историю возрождения породы татарских коней в республике, прослеживает историю татарского народа начиная с древнейших времен до наших дней. Показательно, что поэт сравнивает изображение Республики Татарстан на географической карте с образом коня: «Похож мой край на резвого коня, / Собравшегося покорить майдан:// Он масти – светло-рыже-золотой, / Белесый цвет у гривы и хвоста, / А блеск в глазах – сурьмяный, нефтяной... / Не сглазить бы – такая красота! // Широкогрудый, / Поступь – иноходь, / Дыханье – словно ураган в степи!...» [Харисов, 2020, с. 36–37]. В развернутом метафорическом образе «республики – коня» есть и капот «КамАЗа», и волны Татарского пролива, и нефть.

Завершая экскурс в историю татарского народа, поэт намечает перспективы для его дальнейшего развития: «Больше, чем ТАЭСЭСЭР Татарстан, / и Казанского ханства шире он, / Больше он эРТэ и множества стран, / Золотой Ордой был в муках рожден. // Сабантуй – татарский праздник шумит, / Кони будто бы не скачут – летят. / Татарстан – там, где язык не забыт, / Где, полны печали, песни звучат, / Где видны следы «небесных» копыт...» [Там же, с. 50]. Поэт выражает уверенность в светлом и счастливом будущем татарского народа, который сумел через века пронести свою культуру и свой язык: «как символ Татарстана предо мной / скакун татарский золотистый встал // Когда в карьер пускается чаптар, / то с картой Татарстана схож скакун, / летит чаптар быстрее, чем суперкар, / какой скакун разгонится, как он?! // Летит, неся аулы-города, / расслабленный, / жуя удила мундштук, / наезднику он преданный всегда, / уму его и силе крепких рук» [Там же, с. 51–52]. Развернутое метафорическое сравнение татарского народа с наездником позволяет поэту завершить поэму оптимистическими строками, ассоциативно связывающими судьбу возрожденной породы – «татарский конь» – с судьбой татарского народа. Как видим, в творчестве Рената Хариса лейтмотивные образы коня / лошади, сабантуя, дома, традиционные для татарской культуры, позволяют от конкретных ситуаций переходить к философским размышлениям, а сами образы приобретают символическое звучание.

Таким образом, поэзия Рената Хариса, оставаясь новаторской, самобытной, оригинальной,

органично вписана в татарский национальный контекст, в ней наиболее полно воплощаются татарские национальные культурные коды.

Список литературы

- Сафина Л. М. Стильный образ Рената Хариса. М.: Изд-во «Перо», 2021. 203 с.
- Харис Р. М. Красивый дом: поэма / пер. Л. Р. Газизовой. Казань: Идел-Пресс, 2007. 20 с.
- Харис Р. М. Листья. Стихи, поэмы. / Перевод с татар. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 160 с.
- Харис Р. М. Солнцеклонник / перевод с татар. В. Кузнецова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 158 с.
- Харисов Р. М. Татар аты: Ренат Харис / пер. с татар. Н. Ишмухаметов. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2020. 88 б.
- Хасанова Ф. Ф. Поэзия Рената Хариса как художественная система // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 277–280.
- Галиуллин Т. Н. Акыл һәм хис берлеге шагыйре // Ренат Харрис һәм татар шигърияте: Ренат Хариска 70 яшь тулуга багышланган Бөтенроссия фәнни-практик конференциясе материаллары (Казан, 21 апрель, 2011). / Төз. Ф. Хәсәнова. Казан: «Идел-Пресс», 2011. С. 10–29.

References

- Galiullin, T. N. (2011). *Akyl һәм хис берлеге shagyire* [The Poet of Mind and Emotion]. Renat Kharris һәм tatar shig'riate: Renat Khariska 70 yash' tuluga bagyshlangan Bøtenrossiia fønни-praktik konferentsiase materiallary (Kazan, 21 aprel', 2011). Tøz. F. Khøsanova. Pp. 10-29. Kazan, Idel-Press. (In Tatar)
- Kharis, R. M. (2007). *Krasivyi dom: poema* [A Beautiful House: A Poem]. Per. L. R. Gazizovoi. 20 p. Kazan, Idel-Press. (In Russian)
- Kharis, R. M. (1980). *List'ia. Stihi, poetry* [Leaves. Verses, Poems]. Perevod s tatar. 160 p. Kazan, Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)
- Kharis, R. M. (1993). *Solntsepoklonnik* [A Sun Worshiper]. Perevod s tatar. V. Kuznetsova. 158 p. Kazan', Tatar. kn. izd-vo. (In Russian)
- Kharisov, R. M. (2020). *Tatar aty: Renat Haris* [The Tatar Name: Renat Kharis]. Per. s tatar. N. Ishmukhametov. 88 p. Kazan, Mëgarif-Vakyt. (In Tatar)
- Khasanova, F. F. (2013). *Poeziia Renata Kharisa kak hudozhestvennaia sistema* [Poetry by Renat Haris as an Artistic System]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, No. 2 (32), pp. 277–280. (In Russian)
- Safina, L. M. (2021). *Stil'nyi obraz Renata Kharisa* [The Stylish Image of Renat Kharis.]. 203 p. Moscow, Pero. (In Russian)

The article was submitted on 29.05.2021

Поступила в редакцию 29.05.2021

Галимуллина Альфия Фоатовна,
доктор педагогических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alfiya_gali1000@mail.ru

Галимуллин Фоат Галимуллинович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alfiya_gali@rambler.ru

Galimullina Alfiya Foatovna,
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alfiya_gali1000@mail.ru

Galimullin Foat Galimullinovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alfiya_gali@rambler.ru